

Ведьмы

Вольфганг Тарновский

Издательство: Слово, 1994 г.
ISBN 3-7886-0639-8, 5-85050-039-1

Предисловие

В XII - XIII вв. в Верхней Италии, Южной Франции, на Рейне и в других местах стали появляться секты, распространению которых могущественная в ту пору римско-католическая Церковь смогла помешать лишь с помощью силы. Во время этой войны за чистоту веры у ее ревнителей, сражавшихся с еретиками, зародилось ужасное подозрение: сектанты, вершившие теперь свои бесчинства повсюду, были не простыми вероотступниками, как долгое время принято было считать, а участниками великого заговора. Заговора, целью которого было ни больше, ни меньше как истребление христианской веры. Предводителем этого заговора - и немало обвиненных под пытками уже сознались в этом - был сам Дьявол, наделявший своих адептов для борьбы с Богом и Церковью особой волшебной силой и подбивавший их на дела неописуемо мерзкие. Христианские богословы, объявившие непререкаемой истиной сделку между человеком и Дьяволом, плотскую связь с бесами, оборотничество, полеты по небу, и многое другое, помогали церковным властям, преследовавшим еретиков, укрепиться в этом безумии. Мало-помалу на благодатной почве, пропитанной насилием и суеверием, развернулась та кровавая вакханалия, которую сегодня принято называть "охотой на ведьм".

В первой части мы расскажем о возникновении одержимости ведовством, о том, как повлияла на него нетерпимость церковных властей и богословов, о злобещей роли пыток и о том, как представляли себе люди деяния ведовской секты. Во второй части рассказывается о буднях охоты на ведьм: выслеживании подозрительных, их аресте, обвинении, об испытании ведьм, пытках, приговорах и приведении их в исполнение. Последняя часть повествует о борьбе с охотой на ведьм, о том, как постепенно этот безумный обычай сходил на нет, и о том, как фанатики пытались возродить его вплоть до 1782 года, когда состоялся последний ведовской процесс в Европе. И в заключении мы поговорим о событиях нашего времени, отчасти напоминающих охоту на ведьм. Они должны помочь нам извлечь уроки из опыта прошлого, дабы не повторить более этих ужасных ошибок.

Одержимость ведовством

Какую роль играло колдовство в старину?

Мы, современные люди, привыкли смотреть на мир через призму науки: трезво и рационально. Даже самые поразительные проявления стихии, такие, как землетрясения, наводнения, извержения вулканов, солнечные и лунные затмения, не вызывают в нас того ужаса перед неведомым, что некогда владел нашими предками. Ибо мы знаем, что за явлениями природы скрываются не Бог, не Дьявол, не злые духи, а слепые силы, укрощенные теми общими законами, что известны нам из мира физики, силы, которые мы способны постичь, рассчитать и измерить. Поэтому современный человек видит себя скорее властителем природы, нежели ее жертвой.

Однако в древние века, в эпоху Средневековья и даже в начале Нового времени люди воспринимали мир совершенно иначе. Он был таинственным и загадочным. И поскольку причины всего, что происходило с ними и вокруг них, были недоступны их пониманию, и поскольку не могли они объяснить, в чем

же суть грозы и града, засухи и наводнения, эпидемий чумы и нашествий насекомых-вредителей, болезней и смерти, ночных кошмаров и душевных болезней, - все эти ужасные явления, события и удары судьбы. Они невольно приписывали темным силам: богам и полубогам, феям и эльфам, дьяволам и демонам, призракам и неупокоенным душам, обитавшим в небе, под землей или в воде. Люди мнили себя добычей этих вездесущих духов, ибо от их милости или гнева могли зависеть счастье или несчастье, здоровье или болезнь, жизнь или смерть.

Эту "донаучную" картину мира дополняла вера в колдунов и колдовство. За ней таилось представление людей о том, что должны существовать такие способы и средства, которые позволили бы вступить в контакт с миром демонов, определяющих наши судьбы. В том же, что в принципе это, возможно, не сомневался никто. Впрочем, для этих контактов нужны были особые знания и способности. Это было уделом немногих. Но эти немногие могли вызывать добрых и злых духов, принуждать их служить себе, добиваясь с их помощью необычайной власти - власти колдовской.

Конечно, от такой власти веяло чем-то зловещим. Поэтому колдунов и колдуний встречали с благоговейным трепетом, а порой и с нескрываемым страхом. Однако их вовсе не считали прислужниками зла. Напротив! У первобытных народов, а также во всех древних культурах они пользовались славой жрецов, пророков, целителей или чародеев, изгоняющих злых духов. С их помощью можно было заглянуть в прошлое или в будущее. Там, где человеческих сил было недостаточно, могли пригодиться сверхъестественные возможности этих людей. Даже в разгар охоты на ведьм при дворах многих европейских государей жили знаменитые маги и чернокнижники, занимавшиеся своим таинственным ремеслом по велению сиятельных особ. Но горе тем колдунам, на которых падало подозрение в злоупотреблении своим могуществом. Случись неподалеку погибнуть скоту, разыгаться непогоде или вспыхнуть пожару, как начинали ползти слухи: что-то здесь нечисто, не так ли? Верно, не обошлось без черной магии? Такое подозрение могло быть для колдуна очень опасным. Ведь, если его признавали виновным в "нанесении порчи колдовством", кара была суровой.

В Римской империи наказание определялось тяжестью преступления. Если чародей был повинен в смерти человека, его убивали (как правило, сжигали). Так же поступали германцы и кельты. У этих народов колдуны, обвиненные в нанесении порчи имуществу, должны были возместить ущерб. Если же, по мнению судей, они насылали на человека хворь или убивали его, их отправляли на виселицу или (как в Риме) на костер.

Итак, в древности колдовство было делом обычным и не запрещенным. Преследовали и наказывали лишь тех, кто нанес своими чарами какой-либо вред. Но подобные обвинения были делом редким.

Что думали о колдовстве в эпоху раннего христианства?

Триумфальное шествие христианства сопровождалось ожесточенной борьбой с языческими богами. Чтобы выстоять в этой борьбе, нужно было четко представлять себе своих врагов. Богословы эпохи раннего христианства, прежде всего знаменитый епископ Гиппонский Августин Блаженный (354 - 430), создали образы этих врагов, объявив языческих богов ужасными демонами и строго запретив общение с ними.

Однако множество колдунов втайне соблюдали древние обряды. Чтобы заставить древних богов служить себе, они, как и прежде, прибегали к помощи старинных языческих заклинаний, пользовались святилищами, оставшимися от языческих времен. Со все возрастающим недоверием относилась Церковь к этим тайным обрядам. Она предостерегала верующих от идолопоклонничества и в случае неповиновения грозила отлучением.

Епископы и проповедники также порицали глупость и легкоеверие людей, принимавших за чистую монету любую вздорную ворожбу. Прославленный правовед Бурхард (ум. в 1025 г.), епископ Вормсский, резко нападал на колдуний, утверждавших, что по ночам они якобы летают на зверях в свите римской богини Дианы. Эти "преступные бабенки", как выражался епископ в своей широко известной книге, не что иное, как лгуны, соблазненные Дьяволом, и обязанность святых отцов убеждать свою паству в неразумии подобных фантазий. Таким образом, на раннем этапе отношение христианской Церкви к колдовству было двойственным. С одной стороны, она видела в нем скрытое язычество, с которым энергично боролась, а с другой, колдовство все еще считалось пустой выдумкой и обманом. Церковникам приходилось быть настороже, но повода для преследования колдунов они пока не находили. Однако вскоре этому суждено было измениться.

Портрет отца Церкви Августина Блаженного, епископа Гиппонского (354 — 430) кисти итальянского художника Сандро Боттичелли (1445 — 1510). Собственно говоря, Августин был основоположником христианской демонологии. Для него колдуны были людьми, заключившими с силами ада своего рода договор. С помощью Дьявола они добивались власти над людьми и вещами.

Когда Церковь объявила войну колдовству?

В XII - XIII вв. на христианском Западе появились секты, выступавшие с критикой господствующей Церкви. Большинство из них, однако, просуществовало недолго, но две превратились в могучие реформаторские движения: секта катаров (т.е. "чистых"; отсюда происходит немецкое слово "Ketzer" - еретик) и секта вальденсов, названная по имени ее основателя Пьера Вальдо. Их появление во многом предопределило отношение Церкви к колдовству и послужило толчком к началу охоты на ведьм.

Хотя взгляды катаров и вальденсов по отдельным вопросам веры не совпадали, в одном они были единодушны: обе секты сомневались в

правильности господствующих церковных догм и осуждали стяжательство и безнравственность епископов, священников и монахов, проповедовавших жизнь, отличную от той, которую вели они сами: жизнь в святости, простоте и любви к ближним. Это подкупало многих, и число приверженцев этих сект постоянно росло, прежде всего, в Южной Франции и Северной Италии.

Города и крепости секты катаров в Франции

На рубеже XII - XIII вв. секта катаров выросла в могучую организацию. Церковь беспомощно взидала на то, как все больше людей отворачивалось от нее. Попытка вернуть утраченный авторитет с помощью широкой проповеднической кампании потерпела неудачу. И тогда папа прибег к последнему средству - силе. Французские рыцари, подстрекаемые сопровождавшими их папскими легатами, превратили область на юге Франции, где жили катары, в пустыню.

Этот жестокий крестовый поход против катаров продолжался с 1209 по 1229 г.. Он имел самые серьезные последствия как для побежденных, так и для победителей. Покоренным провинциям пришлось подчиниться королю Франции, а Церковь задумалась о причинах катастрофы. Как же могло случиться, что она оказалась в таком бедственном положении?

Ответ на этот вопрос, найденный папой и его советниками, был роковым: не Церковь повинна в этом и не слуги ее, нет, во всем, что произошло здесь, на мятежном французском Юге, замешан сам Дьявол. Не примеченный ни епископами, ни священниками, распространял он свои еретические учения: учил, что не надо соблюдать заповеди и устраивать пышные богослужения, а должно вести простую богобоязненную жизнь и говорить решительное "нет" греху, богатству, насилию над другими. Подобными лжеучениями смутил он сердца простых людей и способствовал отходу их от Церкви. Вот тут-то и пришлось кстати все эти маги, колдуны, прорицатели, гадатели и прочие мастера темных дел. И если Церковь хотела сохранить свою власть, то она должна была решительнее, чем прежде, повести борьбу против Дьявола и его приспешников. Последствия этих принятых в страхе решений были ужасны.

После кровавого крестового похода против катаров (1209 — 1229) еретики укрылись за мощными стенами крепости Монсегюр, расположенной на высокой скале. Однако весной 1244 г., после осады, длившейся несколько месяцев, крепость пала. Суд над пленными еретиками был безжалостен: все, не пожелавшие отречься от своих убеждений, а таковых оставалось около 200 человек, были заживо сожжены у подножия крепости. Илл. Акилле Пикко

Что такое инквизиция?

Сразу же после жестокого подавления катаров в 1231-1232 гг. папа Григорий IX создал главную церковную комиссию для защиты истинной веры - папскую инквизицию. Латинское слово *inquisitio* означает "розыск". Подразумевалось, что ревнители веры, посланные папой, не должны дожидаться, пока заслуживающие доверия свидетели обвинят кого-либо в ереси. Отныне инквизиторы обязаны были сами со всем возможным рвением выискивать еретиков. Папа издал чрезвычайно жестокие указы. Согласно им все верующие обязаны были доносить инквизиции о любом подозрительном человеке. Имена свидетелей сохранялись в тайне. До судебного разбирательства защитники не допускались. Сам судебный процесс проходил в условиях строгой секретности. Вел его инквизитор, бывший одновременно и судьей, и обвинителем. Приговор нельзя было опротестовать. Обвиняемых, которые сознались и раскаялись в содеянном, приговаривали к пожизненному заключению; те же, кто упорствовал в своем "преступлении", кончали жизнь на костре. В 1252 г. папа Иннокентий IV дополнил правила проведения инквизиционных процессов разрешением использовать во время дознания пытки. Террор инквизиции отрицательно повлиял на отношение Церкви к колдовству, ибо на вопрос о том, не занимались ли еретики среди прочих деяний также и колдовством, обвиняемые под пытками все чаще вынуждены были признаваться, что действительно были связаны с дьявольскими демонами, отреклись от христианского учения и с помощью Дьявола причинили немало вреда. Инквизиторы собирали эти признания и использовали их как доказательство того, что Дьявол не только подстрекал свои жертвы к отходу от христианской веры, но и вознаграждал их за это сверхъестественными способностями. Так в глазах инквизиторов ересь и

колдовство постепенно соединялись в единое целое. Отныне незыблемой становилась формула: "еретик = колдун", "колдун = еретик".

Французская миниатюра середины XV века - старейший документ периода охоты на ведьм. На ней изображена группа еретиков, поклоняющихся Дьяволу в обличье козла, в то время как другие, оседлав зверей или помело, пролетают мимо на сатанинский шабаш

Что укрепляло инквизицию в ее борьбе с колдовством?

Поистине неоценимую помощь в борьбе с колдовством оказали инквизиции великие схоласты - так называют христианских богословов, которые в XIII - XIV вв. предприняли попытку научной систематизации христианского мировоззрения.

К числу вопросов, которыми в то время занимались схоласты, относился и вопрос о природе колдовства. Размышляя об этом, они исходили из посылки, выдвинутой отцом Церкви Августином Блаженным (354 - 430), который учил, что любой из видов колдовства по сути своей есть договор между колдуном и дьявольскими демонами. Так называемая "сделка с Дьяволом" глубоко оскорбительна для Бога. Поэтому все колдуны суть предатели христианской веры и должны быть наказаны как еретики.

Это учение касалось также и суеверий, бытовавших среди простолюдинов. Ибо даже самое невинное колдовство, по словам знаменитого богослова Фомы Аквинского (1225 - 1274), есть та самая "сделка с Дьяволом", о которой говорил Августин. И даже если сам колдун не сознает, что спутался с дьявольским отродьем, он, тем не менее, заключает своеобразную "молчаливую сделку с Дьяволом" и, следовательно, повинен в ереси и подлежит суду инквизиции, равно как и тот, кто пошел на это сознательно.

Кроме того, схоласты пришли к выводу, что многие из представлений, распространенных в народе, являются не пустым суеверием, а истинной правдой. Так, верно, что демоны способны принимать обличье женщин и в виде так называемых суккубов вступать в связь с колдунами, или же являться в образе мужском, в виде инкубов, и соединяться с колдуньями. Кроме того, с

помощью демонов колдуны умеют создавать новые тела путем сочетания разнообразных элементов, например, из ила порождать лягушек, змей и червей. Демоны также учат их вызывать бури, грозы и град.

Это семя попало на благодатную почву инквизиции, которая отыскивала в ученых трудах схоластов все новые поводы для обвинений, в которых под пытками жертвы вынуждены, были "признаваться". Так с помощью богословской премудрости плодились безумные бредни о происках Дьявола, его демонов и приспешников - колдунов.

Представление людей во времена Средневековья о злонамеренном поджоге. Ведьма в окружении других колдуний стоит перед огненным котлом и, бормоча заклинания, бросает в него змей и кротов до тех пор, пока из под крыш не вырвется пламя

Илл. Джузеппе Чичио

Где и когда началось преследование колдунов?

Преследование колдунов со стороны инквизиции началось в первой половине XIV в. Ареной для проведения подобных процессов стали Южная Франция, Северная Италия и Юго-Западная Швейцария. Начало гонениям положил папа Иоанн XXII (1316- 1334). Сразу же после своего вступления в должность этот одержимый ведовством старец приказал сжечь на костре епископа своего родного города Кагора, поскольку тот якобы околдовал его. Спустя три года (в 1320г.) он послал инквизиторов в южнофранцузские епархии Тулузу и Каркассон, дабы "изгнать из дома Господня" всех колдунов, приказание, которое в 1326г. он распространил на все земли, находившиеся в ведении римско-католической Церкви. Отныне в смертных приговорах, выносимых инквизицией, все чаще появлялось обвинение в "еретическом колдовстве". Так было в 1321 г. в южнофранцузском городе Памье, в 1335-м в соседней Тулузе, с 1340 г. в Новаре (Верхняя Италия) и около 1360 г. в Комо. Вальденсы, которых после истребления катаров преследовали с особым рвением, бежали от пылающих костров в долины Швейцарских и Итальянских Альп, но сыщики инквизиции упорно шли по их следу. В конце концов, около 1400 г. процессы против еретиков и колдунов докатились и до Швейцарии.

Как возникла одержимость ведовством?

После того как преемники папы Иоанна XXII ужесточили его указы о преследовании колдунов, в актах инквизиции замелькали показания

обвиняемых, признавшихся под пытками в самых невероятных преступлениях. Подобные "признания", внушенные жертвам и выбитые из них под пытками, укрепляли обвинителей в их одержимости ведовством. И чем дольше и настойчивее они допрашивали, истязали и допрашивали вновь, тем яснее вырисовывалась в их помутившихся от суеверия умах картина демонического мира, где день за днем и ночь за ночью десятки тысяч женщин, мужчин и детей вступали в союз с Дьяволом и его приспешниками, чтобы развратничать и совершать преступления.

Однако фанатиков-судей больше всего тревожило то, что эти отринутые Богом колдуны и колдуньи, по всей видимости, творили свои злодеяния не поодиночке, а объединившись в некую "ведовскую секту", созданную и направляемую самим Дьяволом, адскую рать, объявившую войну христианской Церкви. Сатанинские цели и коварные методы этой секты инквизиторы разоблачали в так называемых трактатах о ведьмах, число которых множилось с поразительной быстротой. Авторы этих трудов, опираясь на показания, полученные под пытками у обвиненных в колдовстве, а также на фантазии ученых-схоластов, создавали новую демонологию.

Первый значительный труд такого рода, "Муравейник" ("Formicarius"), созданный в 1437 г. доминиканским аббатом Иоганном Нидером, опирался среди прочего на результаты ведовского процесса, которым около 1400 г. завершилась охота на ведьм в Бернских Альпах. В этой книге объединены отдельные элементы зарождавшейся одержимости ведовством: ведьмы и колдуны входят в ведовскую секту, летают по воздуху, принимают звериное обличье, убивают младенцев в чреве матери, готовят колдовскую мазь из детских трупов, совокупляются с суккубами и инкубами, сеют ненависть и раздор, распаляют похоть и совершают немало других злодеяний.

"Муравейник" Нидера вызвал большой интерес на Базельском соборе (1431 -1449 гг.), на котором прелаты и богословы, собравшиеся со всей Европы, обсуждали церковные реформы и пути борьбы с ересью. Влияние этой книги было огромно. В 1437 г., когда она появилась, и вновь три года спустя папа призвал всех инквизиторов Западной Европы разыскивать разоблаченные ведовские секты и безжалостно их уничтожать.

Как развивалась демонология?

На протяжении XV в. представление о "дьявольских ведовских сектах", изложенное Иоганном Нидером в "Муравейнике", пополнилось рядом других трактатов о ведьмах. Авторами этих поистине роковых книг были большей частью сами инквизиторы: итальянцы, французы, испанцы, немцы, как, например, Никола Жаке, чье полемическое сочинение "Бич еретиков", вышедшее в 1458 г., стало первым трактатом о ведьмах, наиболее полно отразившим одержимость ведовством. Другие авторы, в основном ученые-клирики, подобно Нидеру, поддерживали тесные контакты с судьями, выступавшими на ведовских процессах, и, соответственно, переносили в свои книги опыт этих судилищ, происходивших все чаще и чаще. Трактаты о ведьмах XV в. порой разнились между собой в деталях. Но в целом вырисовывался сходный образ "проклятого ведьминого отродья и его преступных деяний". Современная историческая наука выделяет пять ключевых понятий, каждое из которых будет рассмотрено нами отдельно: сделка с Дьяволом, соитие с Дьяволом, полет ведьмы, шабаш и нанесение порчи колдовством.

Как заключилась сделка с Дьяволом?

Заключение сделки с Дьяволом наши предки представляли себе так: стоило женщине, сокрушенной трудностями или по иным причинам, разочароваться в своей жизни, как в час уединения перед ней предстал Дьявол. Являлся он всегда в самом привлекательном облике: как прекрасный юноша, охотник, солдат или благородный господин, в черной, зеленой или пестрой одежде. Непременно притворялся ее искренним другом. Голодным ставил на стол угощение, бедным сулил деньги, гонимым обещал защиту, несчастных утешал, падких же до земных радостей манил обещаниями веселой жизни. И стоило только женщине довериться искусителю или не сдержатъ свою алчность, как незнакомец называл цену за предложенные услуги: отречение от Бога и святых, вступление в ведовскую секту и плотскую преданность ему, великодушному утешителю и помощнику. Тут даже самой наивной простушке должно было открыться, кто же стоит перед ней. И если она не отвергала его услуги, то навеки теряла свою душу. Ведь Дьявол немедленно скреплял сделку: неистово наступая на нерешительную, тысячами уловок и лъстивых посулов принуждал ее стать его возлюбленной.

Когда же соглашение с Дьяволом заканчивалось подобным образом, он скреплял его еще и письменным документом. Для этого он расцарапывал руку соблазненной им женщины и заставлял ее подписать приготовленный заранее договор собственной кровью.

И, наконец, он оставлял на ее теле "дьявольскую отметину" - маленькое темное пятнышко, которое было совершенно бесчувственным. Судьи на ведовских процессах считали такое пятнышко несомненным свидетельством связи с Дьяволом.

Дьявол в облике женщины
соблазняет спящего
Илл. Джузеппе Чичио

Что думали о соитии с Дьяволом?

"Соитие с дьяволом", как называли связь между людьми и нечистой силой, на протяжении столетий занимало умы христианских богословов, инквизиторов и простых обывателей. Никто не сомневался в том, что адские духи могли соединяться с представителями обоих полов, принимая по своему усмотрению облик женщины или мужчины.

С особенным интересом изучали судьи Дьявола в мужском облике. Считалось, что он обладал очень большим и холодным, как лед детородным органом. Семя его, которое он мог извергать сколь угодно часто, также было

ледяным. Несмотря на это, Дьявол считался бесплодным. Согласно дошедшим до нас актам судебных процессов, всякая встреча ведьм с их адскими возлюбленными или же самим Дьяволом сопровождалась кутежами и утехами. Кульминацией этих беспутств были ночные игрища ведьм, главным из которых был великий шабаш, когда все ведьмы и колдуны какой-либо местности собирались на праздничное свидание.

Как люди представляли себе полет ведьм?

Еще в 1000 г. Церковь считала полеты людей по небу языческими байками. Спустя 250 лет великие схоласты признали их возможными. А еще через 250 лет полет ведьм стал неотъемлемой частью церковного ученья. Трактаты о ведьмах и протоколы процессов рисовали самые фантастические картины происходившего.

Когда ведьм увлекал на игрище или шабаш сам Дьявол, он приводил для них ездовых зверей: черного козла, огромную красную кошку, волка, собаку, черную лошадь, а для ведьм благородных кровей - запряженную карету. Но могло случиться, что крылатый демон просто-напросто сажал ведьму себе на спину.

Ведьмы же, искушенные в своем ремесле, могли летать по небу и самостоятельно. Для этого они пользовались колдовской мазью, которую готовили во время ночных свиданий и раздавали всем их участникам. Мазь эта состояла из плоти убиенных младенцев, смешанной с волшебными травами (маком, пасленом, болиголовом и беленой), из которой варили маслянистую кашу. Этим варевом ведьмы натирали свое нагое тело и то, на чем собирались лететь: навозные вилы, палку или помело. Затем, обхватив их крепко-накрепко, они шептали необходимое для полета заклинание: "Ах! Выше небес! Дальше света! Да со всей нечистой силой!"

Что такое сборище ведьм и шабаш?

На игрища ведьмы и колдуны собирались со своими адскими полюбовниками в полночь: в горах, на лесных лужайках, в садах или вокруг виселицы. Встретившись, они ели и пили, не зная меры, богохульствовали, шумели, кичились своими злодействами и коварными планами, поколачивали растяп и славили Сатану. Но главное место на этих сборищах отводилось диким танцам, во время которых нагие мужчины и женщины с факелами в руках, прижавшись спиной к спине, неистово корчились и горланили непристойные песни. Заканчивались эти дикие танцы в предрассветный час дикими похотливыми играми, в которых без разбору совокуплялись друг с другом демоны, женщины и мужчины. В отличие от таких нередких ночных сборищ шабаш носил характер праздничной сатанинской мессы. Устраивались шабаши большей частью в дни церковных праздников, в основном в Вальпургиеву ночь и ночь на Ивана Купалу. Главным здесь был сам Сатана, при появлении которого присутствующие должны были, преклонив колена, восславить его молитвой: "Сатана наш, иже еси во аде..." После подобного приветствия ведьмы и колдуны клали к его ногам подарки, главным образом тела убиенных младенцев.

После того как Сатане представляли новых членов секты, начиналось пиршество. Во время него подавались не простые человеческие кушанья (как

на обычных ведовских сборищах), но самые что ни на есть мерзкие: жареная человечина, рагу из ворон, отварные кроты и лягушки.

Затем начиналась пляска, во время которой под оглушительные звуки флейт и барабанов участники сборища, непристойно корчась, прыгали спинами вперед до тех пор, пока ряды их не смыкались, и тут начиналась самая разнузданная оргия.

Кульминацией шабаша было торжественное поклонение Сатане, который во время этой церемонии восседал на своем троне, обернувшись громадным лохматым козлом с пылающими глазами и светящимися ледяным светом рогами. Все присутствовавшие должны были на коленях приблизиться к нему, дабы поцеловать под хвост; он же время от времени испускал зловонные ветры. Сатанинская месса завершалась торжественным поношением Бога и растаптыванием крестов и освященных гостий. Когда же Сатана покидал шабаш, ведьмам еще предстояло уладить множество разных дел: сварить себе мазь, переговорить о ближайших планах. Наконец с наступлением рассвета собравшиеся отправлялись в обратный путь.

Что подразумевалось под обвинением и нанесением порчи колдовством?

Обвиняя ведьм и колдунов в "нанесении порчи колдовством по наущению Дьявола", им приписывали самые мерзкие преступления. Судьи старательно отмечали все магические средства, которыми пользовались колдуны: заговоры и заклинания, нарисованные или нацарапанные знаки, кукол, изображающих людей, на которых напускалась порча, самые разнообразные яды, настойки и мази, волшебные палочки и волшебные иглы, ядовитых червей и насекомых, отравленный дух и пресловутый "дурной глаз". Этими и многими другими средствами пользовались ведьмы, строя свои козни против людей, животных и всего сущего.

Чаще всего ведьм обвиняли в том, что они напускают хвори. Еще и поныне об этом напоминает название внезапной боли в пояснице: "ведьмин прострел". Винили их также в мужском бессилии, женском бесплодии, врожденных уродствах, внезапном помутнении глаз, душевных болезнях. Под пытками обвиняемые сознавались в еще более мерзких преступлениях, например в отравлении беременных или удушении новорожденных, тельца которых нужны были, чтоб приготовить мазь, позволяющую летать, или же отвар, от которого чахнут виноградники.

К числу излюбленных дьявольских козней относилась также порча домашнего скота. Охотники на ведьм немедленно начинали высматривать виновных, если у коров внезапно скисало молоко. Кто ж не знает, что ведьмы и колдуны могут подмешать в траву яд и наслать на скот порчу! Стоило ведьмам втереть животным волшебную мазь, и тех мог разбить паралич. И потом: крестьяне то и дело находили на пастбище окровавленные туши животных, растерзанных ведьмами или колдунами, обернувшимися волками.

К тому же в трактатах о ведьмах говорилось, что ненависть ведовской секты бывает, направлена не только на людей и животных, но и на все творения Господни. Отсюда и въедливые расспросы судей: не покушались ли обвиняемые на установленный миропорядок? Не вызывали ли они, например, грозу ударами кнута по воде? Не лепили ли градины из воды и камней? Не опрокидывали ли горшок, наводя иней, чтобы погубить под ним растения и плоды? Не случалось ли им по наущению Дьявола оживлять из грязи и

нечистот мышей, крыс, мошкар и прочих вредителей полей, напуская, таким образом, голод? Инквизиторы трудились, не покладая рук, пока подозреваемая под пытками не "каялась" во всех этих, а то и в худших прегрешениях, каковые признания и заносились в протокол.

Картина Ханса Бальдунга Грина (1484 или 1485 - 1545), изображающая двух ведьм, насылающих непогоду. Прилетели они на козле, который улегся между ними. С помощью заклятий и колдовского отвара ведьмы готовят непогоду, и вот уже на небе появляются кроваво-красные гроззовые тучи.

Что такое "Булла о ведовстве" и "Молот ведьм"?

Во второй половине XV в. охота на ведьм постепенно распространилась на весь север Европы, сначала Южную Германию, затем Рейнскую область и Северную Германию. Наиболее ревностными поборниками этой травли были ученые монахи-доминиканцы Генрих Крамер (лат.: Генрих Инститорис) и Якоб Шпренгер. Однако оба встретили непонимание и сопротивление немецких епископов, князей и городских властей. Тогда взбешенный Инститорис, с 1479 г. исполнявший обязанности инквизитора Верхней Германии, отправился в Рим искать помощи у самого папы.

Его поездка увенчалась успехом. 5 декабря 1484 г. папа Иннокентий VIII (1484-1492) выпустил так называемую "Буллу о ведовстве" ("Summis desiderantes affectibus" - "Всеми помыслами души"), В ней он безоговорочно повторил все, в чем уверил его фанатичный Инститорис: ведьмы нынче расплодились по всей Германии; Церкви и христианской вере грозит смертельная беда. Он, верховный пастырь всех христиан, не может более терпеть эти безбожные деяния и призывает всех облеченных властью решительно поддерживать "возлюбленных сынов" Инститориса и Шпренгера в деле разоблачения и искоренения дьявольского заговора.

Папа Иннокентий VIII, автор пресловутой «Буллы о ведовстве», в которой он призывал немецкие власти к беспощадному преследованию и истреблению ведьм.

Булла, размноженная благодаря появившемуся в ту пору книгопечатанию, получила широчайшее распространение и привлекла к себе всеобщее внимание. Этим обстоятельством искусно воспользовались Шпренгер и Инститорис, дополнившие папское слово огромным трактатом о ведьмах, опубликованным ими в 1487 г. под названием "Молот ведьм" ("Malleus maleficarum"). Эта пагубная книга, состоящая из 3 частей, 42 глав и 35 вопросов, объединила все знания ученых-богословов о ведьмах и весь практический опыт борьбы с ними. Старания авторов оправдали себя: на протяжении двух веков "Молот ведьм" издавался 29 раз, став своеобразной библией охотников за ведьмами.

Сегодня нам трудно понять причины успеха этой книги, ибо, даже если простить авторам все суеверия того времени, "Молот ведьм" останется одним из самых отвратительных творений мировой литературы. Отвратителен он в первую очередь своей одержимостью. Под покровом богословской учености авторы предаются описаниям самых мерзких распутств и извращений. Отвратительна и бесконечная ненависть авторов этого "благочестивого сочинения" к женщинам. С каким презрением описаны в нем эти "несовершенные твари", глупые, похотливые, вероломные, тщеславные, любопытные, болтливые, лживые, нестойкие в вере - ну чем не добыча для Дьявола! Отвратительна, наконец, и фанатическая безжалостность авторов. Шпренгер и Инститорис учат судей духовных и светских прибегать к самым немыслимым подлостям и жестокостям ради отслеживания и истребления ведьм и колдунов. В этом деле хороши, по их мнению, даже заведомо лживые посулы.

Однако не "Молот ведьм" стал причиной объявленной охоты на ведьм: причин этих, как мы могли убедиться, и без того было предостаточно. Появление этого трактата лишь ознаменовало тот исторический момент, когда твердыня разума окончательно пала и одержимость ведовством, подобно отравленной туче, нависла над христианским миром Запада. И случилось это не в эпоху "мрачного Средневековья", как полагают многие, а уже на заре Нового времени, времени зарождения идей свободы и первых великих побед пытливого человеческого разума!

Ужасная действительность ведовских процессов

Как отыскивали подозреваемых и предъявляли им обвинение?

Обычно поводом для подозрений была зависть соседей, подданных или родственников. Зачастую хватало одних только слухов; впрочем, иногда в суды поступали и соответствующие заявления (почти всегда анонимные). В обоих случаях судьи, согласно действующим законам, были обязаны проверить, достаточно ли этих подозрений для предъявления обвинения.

Оно могло быть предъявлено на основании "Уголовно-судебного уложения императора Карла V" (так называемой "Каролины"), вышедшего в 1532 г. В нем было четко описано, какие подозрения являются достаточными для обвинения в колдовстве или ведовстве.

Впрочем, соответствующая статья 44 была такой расплывчатой, что для предвзятого судьи не было ничего проще, чем, опираясь на самые вздорные наветы, начать судебное разбирательство. Не могло помочь и то, что "Каролина" призывала судей быть особенно осмотрительными. Разве причиной доносов не могли стать пустое тщеславие, личная неприязнь, зависть, ревность или суеверие? У судей всегда находились веские доводы по поводу любых возникающих сомнений: ведь сделка с Дьяволом суть "преступление исключительное", а в таких делах достаточно одних только слухов. Опираясь на слухи, многие фанатики привлекали в качестве свидетелей обвинения даже детей, преступников и душевнобольных.

Те же, кому посчастливилось избежать доноса, тоже пребывали в страхе, ибо в любую минуту могли быть обвинены по чьему-либо свидетельству (некто мог припомнить своих так называемых сообщников под пытками). Ведь, по мнению охотников за ведьмами, члены дьявольской секты регулярно встречались друг с другом на игрищах или шабашах, а потому должны были знать, кто еще из живших неподалеку был с ними заодно. Эти сведения выдавливались из них во время допросов с пристрастием, то бишь под пытками. Так судебные протоколы быстро заполнялись именами упомянутых безвинных людей, которым, в свою очередь, приходилось выдавать своих сообщников, и так далее.

Противники охоты на ведьм вновь и вновь выступали с резкой критикой этих безумных деяний. Но "благочестивые" охотники не позволяли сбить себя с толку. Они были убеждены, что Бог - и это было главным их оправданием - не может допустить, чтобы "дьявольское отродье" своей клеветой несло горе невинным людям.

Кто были обвиняемые на ведовских процессах?

В колдовстве обвиняли преимущественно женщин. Ведь в христианском мире, где главенствовали мужчины, женщины считались существами низшими: слабыми, ветреными, неверными, тщеславными, болтливymi и падкими до любого соблазна, что делало их законной добычей Дьявола. "Нет чуда в том, - говорится в "Молоте ведьм", - что еретичеством ведовским паче осквернены жены, нежели мужи". Таковы были убеждения охотников за ведьмами, согласно которым они и действовали.

Впрочем, число мужчин, обвиненных в распространении колдовства, также постоянно росло. При этом колдунов (друдов) чаще отыскивали в городах,

нежели в селах. К сожалению, полной картины происходивших тогда событий у нас пока нет.

Сегодня нам трудно поверить в то, что в колдовстве обвиняли даже детей. Однако дошедшие до нас документы не оставляют в этом сомнений: с конца XV в. непрерывно росло число детей, которых бросали в темницы как участников ведовской секты, допрашивали, пытали, отправляли на казнь. За этим крылось представление о том, что родители-колдуны, отправляясь на шабаш, берут с собой малолетних детей, дабы препоручить их Дьяволу. К тому же дети могли случайно проболтаться о чем-нибудь. Так, двенадцатилетний мальчик, арестованный в 1665 г. в южнонемецком городке Ройтлинген, постепенно "выдал" 170 членов дьявольской секты.

Ведовские процессы обычно начинались с молитвы. В то время как все присутствующие коленопреклоненно слушали монаха, читавшего молитву, другой кропил обвиняемую святой водой. На переднем плане видны приготовленные розги и другие орудия пыток. На стене висит позорное одеяние, в которое вскоре предстоит облачиться обвиняемой и в котором ее будут пытать.

Кто проводил ведовские процессы?

Сначала ведовские процессы проводила инквизиция. Таким образом, первыми судьями были лица духовного звания. Однако во второй половине XV в. сопротивление инквизиции в Центральной и Западной Европе стало усиливаться, и в конце концов она была вынуждена покинуть эти страны и перебраться в Испанию и Италию.

Однако на этом охота на ведьм не кончилась, ведь безумие уже проникло глубоко в сердца людей. Поэтому народ не роптал, когда, помимо обычных дел, светские суды стали вести ведовские процессы. Государства, расположенные к северу от Альп, активно способствовали этому, внося в свои уголовные законодательства наказание за ведовство. Итак, в существовании сделки с Дьяволом, шабашей и порчи никто уже не сомневался.

Передача подобных дел из церковных судов в ведение светских имела одно важное следствие, повлиявшее на распространение одержимости ведовством: отныне все зависело от отношения правителя той или иной страны к демонологии и от того, как он оценивал опасности, которые могло навлечь на его страну "проклятое ведьмино отродье". Различия здесь были

огромны. В то время как одни спокойно взирали на развернувшиеся гонения, а то и поощряли их, другие зорко следили за действиями судей, приказывали отпустить на свободу арестованных и осужденных и даже казнили наиболее рьяных охотников за ведьмами.

Однако князья не могли не считаться с настроениями народа. Так, в сельской местности, где традиционные суеверия подкреплялись частыми церковными проповедями о ведовстве, могли вспыхнуть волнения или бунт, стоило только властям остаться безучастными после бури, мора или пожара. Здесь правители, потакая народным поверьям, вынуждены были назначать комиссаров для расследования колдовских дел и начинать охоту за ведьмами.

Чем ведовские процессы отличались от прочих?

Ведовские процессы основывались на методах инквизиции. Таким образом, судьи могли не дожидаться, пока отыщутся свидетели обвинения, а, напротив, зорко следить за происходящим вокруг и незамедлительно действовать, стоило им узнать о чем-нибудь подозрительном. Соответствующие местные законы определяли, на что следовало обращать внимание. С 1532 г. на территории Германии действовали положения так называемой "Каролины". В них определялось отношение к возникшему подозрению, требования к свидетелям, рекомендовалось не забывать о добром имени обвиняемого, определялось, сколько времени его пытаться и какие орудия должно при этом использовать. Если бы суды соблюдали эти и подобные законы, то преследование ведьм, видимо, вскоре бы прекратилось.

Но на практике положения эти не соблюдались по следующей причине: сделка с Дьяволом, шабаш и другие мерзкие преступления, творимые ведьмами по наущению Дьявола, наносили такое оскорбление Господу и были так опасны для окружающих, что здесь позволительно было говорить о "преступлениях исключительных". А "исключительные" преступления оправдывали и любое исключение из правил. В таких случаях следовало прежде всего ужесточить пытки и применять их до тех пор, пока обвиняемый не расскажет всей правды.

В таком толковании закона укреплял судей и "Молот ведьм", ибо авторы советовали обходить запрет на повторное применение пыток, называя его просто "продолжением". Судейская предвзятость и использование подобных методов не оставляли большинству обвиняемых никаких шансов. Если же предполагаемую ведьму все-таки оправдывали, то происходило это лишь потому, что не все судьи были ослеплены демономанией. Но даже оправдательный приговор выносился не из-за того, что была доказана невиновность обвиняемого, а лишь за недостатком улик.

Как начинался типичный ведовской процесс?

Едва только возникало подозрение или поступал донос, соответствующее судебное ведомство начинало предварительное дознание. Опрашивались свидетели, тайно выводывались сведения о репутации обвиняемого, его образе жизни. Если судьи укреплялись в своих подозрениях, следовал арест. Арест повергал любого обвиняемого в настоящий ужас, ибо тюрьмы в те времена были совершенно темными, сырыми, холодными и полными нечистот. Солома и лужи на полу кишели мышами, крысами и насекомыми. Зачастую на все время следствия узников заковывали в кандалы. Особенно

тяжело приходилось арестованным женщинам. Они были абсолютно беспомощны перед домогательствами своих надзирателей и нередко подвергались насилию. Большинство судей сознательно пользовались этим тюремным террором, чтобы еще до начала процесса сломить волю обвиняемых и лишить их сил.

Первые допросы проходили по заданной схеме. Было принято начинать допрос с церковного обряда. В это время творилась молитва во спасение души обвиняемой или ей на шею вешали ладанку с реликвиями. Затем следовали бесконечные расспросы: где, когда, как ей довелось сговориться с Дьяволом? каким образом, как часто она отдавалась ему? сколько раз гостила на шабаше? что происходило на шабаше, и кого она там видела? где и как вредила она своими колдовскими чарами? и так далее...

В книгах порой можно прочесть, что на ведовских процессах у обвиняемых не было адвокатов. Это неверно. Адвокаты, конечно же, были. Однако сведения, которые они получали, были зачастую весьма обрывочными. К тому же им нужно было зорко следить за тем, чтобы их самих не обвинили в колдовстве. Поэтому многие ограничивались просто призывами к соблюдению судебных правил.

Если "доброе дознание" результатов не приносило, суд переходил к следующему этапу - "устрашению словами". Для этого обвиняемой показывали орудия пыток и поясняли их назначение. Не помогало и это - приступали к "устрашению действием": палач надевал на нее орудия пыток, слегка завинчивая и затягивая их, дабы она уяснила, что дело принимает серьезный оборот. Если же и теперь она продолжала упорствовать, ее подвергали испытанию и допросу с пристрастием.

Что понимается под испытанием ведьм?

На многих ведовских процессах одной из задач следствия был поиск определенных примет, по которым легко было распознать ведьм. Одним из излюбленных испытаний было "испытание водой" (называемое также "купанием ведьм"). Для этого палач крепко связывал руки и ноги обнаженной женщины, обвязывал ее тело веревкой и сталкивал в воду. Если она всплывала на поверхность, - а так происходило с большинством, - то признавалась ведьмой, ибо вода, стихия чистоты, не принимала ее.

Испытание ведьмы — «ведьмино купание», при котором палач сталкивал связанную жертву в воду.
Илл. Акилле Пикко

Другим испытанием был поиск "ведьминой отметины". Считалось, что Дьявол метит своим знаком всякую спутавшуюся с ним ведьму. Этот-то знак и

разыскивали судьи. Чтобы не просмотреть его, обвиняемой обривали голову и тело.

Осмотр ведьмы — поиск «ведьминой отметины»
Илл. Акилле Пикко

Стоило только отыскать какие-либо подозрительные участки кожи, например пигментные пятна, как палач прокалывал их иглой. Если подозреваемая не чувствовала при этом боли или у нее не выступала кровь, считалось доказанным, что пятно это и впрямь "ведьминая отметина".

Безошибочным способом распознать ведьму считалось также "испытание плачем". В "Молоте ведьм" это испытание рекомендовалось судьям как особо надежное. Считалось, что ведьмы не могут проливать слезы, "верный знак, предание о коем дошло до нас от мужей, заслуживающих доверия". Женщина, которая не плачет даже под пытками, наверняка является ведьмой. Однако если она заплакала, то никак не может считаться невиновной, ибо "пути Господни неисповедимы" и к тому же плачет-то она под пытками.

Какую роль на ведовских процессах играли пытки?

Пыткам на ведовских процессах отводилось главное место, ибо лишь благодаря охотникам за ведьмами удавалось выжать из обвиняемых те безумные признания, которые впоследствии должны были служить подтверждением церковных бредней о Дьяволе, сделке с демонами и сатанинских чарах.

Продолжительность пыток и их суровость определяли исключительно судьи. В статье 58-й "Каролины" говорится: "... проводить ли допрос с пристрастием (то есть под пытками), смотря по подозрению, часто, долго или коротко, сурово или не слишком, решать доверено судье доброму и разумному". Это давало простор различным злоупотреблениям. Ибо многие инквизиторы были отнюдь не добрыми и разумными, а суеверными и фанатичными людьми, видевшими во всем угрозу христианской вере и потому с особой строгостью преследовавшими "сатанинское ведьмино отродье".

Последствия этого для обвиняемых были поистине ужасны. Ведь колдовство считалось преступлением исключительным, и потому на большинстве ведовских процессов пытки были более жестокими и длительными и применялись по многу раз. Соответственно велико было и число тех, кто в руках своих мучителей лишался чувств, умирал или кончал жизнь самоубийством. Однако это не только не останавливало фанатиков-судей, но, напротив, считалось еще одним доказательством коварства нечистой силы. Ведь они считали, что те, кто лишился под пытками чувств,

были усыплены Дьяволом, решившим спасти их от допроса. Умиравшие под пытками или совершавшие от отчаяния самоубийство были вовсе не жертвами суда, а все теми же жертвами Сатаны, отбиравшего у них жизнь.

Иезуит Фридрих Шпее фон
Лангенфельд (1591 — 1635)

Иезуит Фридрих Шпее фон Лангенфельд (1591 - 1635) резко клеймил это судебское безумие. В своем знаменитом полемическом трактате "Предостережение судьям, или о ведовских процессах" (вышедшем впервые на латинском языке в 1631 г.) он обвинял инквизиторов в том, что они сами расплодили такое количество ведьм. Ведь ни один человек не может устоять под их пытками. Невинный скорее признает себя виновным, нежели вынесет подобные муки. И доведись им испытать такие страдания, они сами, благочестивые обвинители, признали бы себя колдунами. Не хотелось ли им когда-нибудь это проверить? "Пожелай я испытать вас, а затем вы меня - в колдунах оказались бы мы все". Лучше нельзя указать на связь пыток и одержимости ведовством.

Как применялись пытки на ведовских процессах?

В принципе пытки на ведовских процессах не отличались от пыток на обычных процессах.

Однако они были более жестокими, длительными и частыми. При этом мужчин раздевали догола или по пояс, а женщин облачали в просторное одеяние.

В то время как обвиняемая на пыточной скамье кричит от страшной боли, судьи бесстрастно сидят в соседней комнате и беседуют, будто их это не касается.

Допрос с пристрастием длился часами, а порой и днями. Начинался он с использования тисков, специальных металлических приспособлений, в которых обвиняемому постепенно сжимали пальцы, вначале поодиночке, а затем все вместе. Если обвиняемый выдерживал эту простейшую пытку, палач надевал на него "испанский сапог" - гнутую металлическую пластину или колодку, которая от вопроса к вопросу все туже затягивалась под голенью. Тому, кто продолжал настаивать на своей невиновности, связывали руки и вздергивали на дыбе - способ, который мог быть ужесточен подвешиванием к телу обвиняемого различных грузов. Не менее мучительным было насильственное растягивание тела с помощью веревочных лебедок - так называемая "растяжка". Наряду с "обычными" пытками судьи могли использовать и другие средства. Что тогда делал с обвиняемым палач, какие изощренные методы применял он, истязая свои жертвы на глазах у судей и писарей, бесстрастно восседавших рядом или отправлявшихся, пока суть да дело, перекусить, - об этом мы больше говорить не будем. Достаточно сказать, что участники этой процедуры пользовались любыми средствами, дабы заставить обвиняемых заговорить, и не было пощады никому, ни детям, ни старикам.

В качестве пыток на ведевских процессах обычно использовались сдавливание пальцев в особых тисках, наложение колодок на ноги или пытка обвиняемого на дыбе

Зная уверенность судей в своей правоте, трудно представить себе, чтобы нашлись люди, выдержавшие допрос с пристрастием и ни в чем не сознавшиеся. Правда, пользы от этого им все равно было бы немного. Ведь у мучителей хватало фантазии, чтобы в любом случае признать их виновными. Те же немногие, кому удавалось пережить пытки и выйти на свободу, оставались на всю жизнь калеками или душевнобольными.

Какие приговоры выносились на ведевских процессах?

В разгар охоты на ведьм большинство процессов завершалось смертным приговором. Впрочем, число казней разнилось в зависимости от времени и места проведения процессов. Порой лишь единицам удавалось выйти на свободу после допросов и пыток. Лишь иногда судьи выносили более мягкие приговоры.

Кому же удавалось освободиться? Не вдаваясь в подробности, можно выделить три группы людей, участь которых была различна.

Назовем сначала тех, кого суд освобождал еще до вынесения приговора ввиду болезни или телесной немощи. Большинство из них попадали в

богадельни или приюты для неизлечимо больных, где за ними велось пристальное наблюдение.

В другую группу входили мужчины и женщины, которых оправдывали за недостаточностью доказательств. Однако обретенная ими свобода была призрачной, ибо при малейшем подозрении их могли вновь схватить, подвергнуть пыткам, а может быть, и казнить. Несмотря на освобождение, они должны были соблюдать строгие требования. Семейные праздники и публичные зрелища были для них исключены. Многим приходилось жить в своеобразном затворничестве, ибо покидать свой дом и двор им воспрещалось.

К третьей группе освобожденных принадлежали те, кого изгоняли из родных мест. Для них, в особенности для женщин, изгнание часто было равнозначно отсроченному смертному приговору. Нищие и презираемые всеми, скитались они на чужбине, отовсюду их гнали и осыпали проклятиями. Они опускались и кончали свою жизнь где-нибудь в грязи и нищете.

Тем не менее, изгнание из страны было достаточно мягким приговором, если вспомнить судьбу тех, кому суждено было по окончании жестоких пыток принять мучительную смерть. Счастьем бывало для них, если "княжеской милостью" их предварительно удушали или обезглавливали. Обычно же ведьм сжигали заживо, как требовала статья 109-я "Каролины": "Всякому, учинившему ворожбой своей людям вред и убытки, надлежит наказану быть смертью, и кару эту должно свершить огнем".

Как сжигали ведьм?

Сожжение ведьм было публичным зрелищем, главной целью которого было предостеречь и утратить собравшихся зрителей. Издалека стекался народ к месту казни. Празднично одетые, собирались представители местной власти: епископ, каноники и священники, бургомистр и члены ратуши, судьи и судебные заседатели. Наконец в сопровождении палача на тележках привозили связанных ведьм и колдунов.

Поездка на казнь была тяжким испытанием, ведь зеваки не упускали случая посмеяться и поиздеваться над осужденными ведьмами, совершавшими свой последний путь. Когда же несчастные наконец добивались до места казни, слуги приковывали их цепями к столбам и обкладывали сухим хворостом, поленьями и соломой. После этого начинался торжественный ритуал, во время которого проповедник еще раз предостерегал народ от коварства дьявола и его приспешников. Затем палач подносил к костру факел.

Казнь ведьмы Анны Хендрикс, которую сожгли заживо в Амстердаме в 1571 г. Гравюра голландского художника и поэта Яна Люкейна показывает бесчеловечность и жестокость обвинителей, не знавших жалости к «изобличенным прислужницам Дьявола».

После того как официальные лица расходились по домам, слуги продолжали поддерживать огонь до тех пор, пока от "ведьминого костра" не оставался один пепел. Палач тщательно сгребал его, а затем рассеивал под эшафотом или в каком-нибудь ином месте, дабы впредь ничто больше не напоминало о богохульных делах казненных пособников дьявола.

На этой гравюре Яна Люкейна изображено сожжение 18 ведьм и колдунов в Зальцбурге в 1528 г. Здесь показано, чего добивались охотники за ведьмами: от «проклятого дьявольского отродья» не должно остаться и следа, ничего, кроме пепла, развеянного ветром.

Что думал о ведьмах Мартин Лютер?

В октябре 1517 г. монах доктор Мартин Лютер (1483 - 1546) выступил в Виттенбергском университете со своими 95 тезисами против индульгенций. Посланцы папы Римского утверждали, что, заплатив деньги за индульгенцию, верующий может после смерти сократить срок своего пребывания в чистилище. Этот так называемый "спор об индульгенциях" положил начало Реформации, т.е. преобразованию христианского учения, предпринятому

Лютером и приведшему впоследствии к отходу его приверженцев, протестантов, от католической церкви и римского папства.

Сегодня слово "Реформация" напоминает нам о победе разума над мракобесием Средневековья и об освобождении: освобождении от устаревших догм и обычаев, от косного образа мыслей. И действительно, Реформация оказала огромное влияние на многие сферы жизни. Однако демонология не входила в их число. Здесь Лютер был привержен старым бредовым идеям. Впрочем, некоторые из них вызывали у него сомнение, например, шабаш и полет ведьм. Но в существовании сделки с дьяволом, колдовской порчи он не сомневался. "Колдуны и ведьмы, - писал он в 1522 г., - суть злое дьявольское отродье, они крадут молоко, навлекают непогоду, насылают на людей порчу, силу в ногах отнимают, истязают детей в колыбели... понуждают людей к любви и соитию, и несть числа проискам дьявола".

Лютер был сторонником сурового наказания для ведьм и колдунов, следуя, подобно своим католическим противникам, Ветхому Завету: "Ворожеи не оставляй в живых" (Исх. 22, 18). И словно в подтверждение, в 1540 г. в Виттенберге, "столице Реформации", с особой жестокостью сожгли ведьму и трех колдунов.

После смерти Лютера в протестантских областях Германии охотники за ведьмами безумствовали так же, как и в землях, оставшихся католическими. Некоторые реформаторы даже почитали охоту на ведьм святым долгом властителей перед Богом. Так, в лютеранских курфюршествах Саксонии и Пфальце, а также княжестве Вюртемберг в 1567 -1582 гг. появились собственные законы о ведьмах, куда более суровые, чем соответствующие статьи "Каролины".

Где охота на ведьм была особенно безжалостной?

Одержимость ведовством зародилась в Южной Франции и Северной Италии. В XV в. она охватила север Франции и Швейцарию. Обе эти страны были центром развернувшейся в Европе охоты на ведьм.

"Булла о ведовстве" и "Молот ведьм", появившиеся в конце XV в., положили начало триумфальному шествию демонологии на север. Однако поначалу охотники за ведьмами натолкнулись в Германии на серьезное сопротивление. Но уже во второй половине XVI в. твердыни разума пали, и невиданные волны преследований захлестнули западные и южные области Священной Римской империи. Так из окраины Германия превратилась в эпицентр борьбы с ведовством.

На этой карте показаны основные области охоты на ведьм в Европе в XVI веке: первенствует Германия, за ней следуют Франция и Швейцария.

Грандиозная охота на ведьм, начавшись в Западной Германии, постепенно захватила восточные земли, а затем и Польшу. Подобные преследования, пусть и меньшего масштаба, развернулись также в скандинавских странах, на юге и востоке Центральной Европы: на территории нынешних Чехии, Словакии, Австрии, Венгрии, Словении, Хорватии, Боснии и Сербии.

Из областей современных Нидерландов, Бельгии и Люксембурга пламя перекинулось на Британские острова. Впрочем, пытки здесь были запрещены, что помешало охотникам за ведьмами добиться крупных успехов. Дело ограничилось проведением отдельных процессов и непродолжительными вспышками этого безумия в начале и середине XVII в. Гораздо сильнее пострадала Шотландия, где одержимый ведовством король Яков VI (впоследствии английский король Яков I) опубликовал собственный трактат о ведьмах.

В то время как одержимость ведовством охватила центр Европы, распространяясь оттуда на север, запад, восток и юго-восток, гонения в Испании и Италии постепенно пошли на убыль. На первый взгляд это кажется непонятным, поскольку государства к югу от Альп и Пиренеев были последним оплотом инквизиции, положившей начало эпохе охоты на ведьм. Между тем инквизиция в ту пору была озабочена совсем иными проблемами. В Испании и Южной Италии, находившейся под испанским владычеством, она была всецело поглощена преследований мусульман, евреев и протестантов. Рядом с этим охота на ведьм уже не казалась столь существенной.

Когда и где охота на ведьм достигла апогея?

С середины XVI в. одержимость ведовством, главным образом во Франции, Швейцарии и Германии, приняла жуткие формы. За 10 лет, с 1581 по 1591 г., в одной только Лотарингии было сожжено более 1000 ведьм. То же самое происходило в Бургундии и Гаскони, где фанатики-судьи за короткое время отправили на костер около 600 ведьм.

В соседней Германии, в курфюршестве Трирском, а начиная с 1603 г. и в Фульдском аббатстве, охота на ведьм велась не менее успешно. Но особенной жестокостью отличались архиепископы Бамберга, Вюрцбурга и Кельна. Кровавые преследования ведьм начались здесь почти одновременно: в Бамберге в 1626-1631 гг., в Вюрцбурге в 1627 - 1631 гг. и в Кельне в 1627-1639 гг.

Целью всех этих гонений было одностороннее уничтожение ведовской секты. Начинали обычно с женщин низших сословий. Но на этом дело не заканчивалось. О том, как развивались события, можно судить по списку ведьм, которые были сожжены в Вюрцбурге. Уже на третьем костре среди пяти женщин оказался мужчина, первый, но не последний. Через некоторое время охотники за ведьмами взялись за людей благородного происхождения: на четвертом костре погибла жена бургомистра, а на пятом - жена одного из членов ратуши. Сам бургомистр и члены ратуши вскоре последовали за ними. Затем настала очередь их детей: двенадцатилетней, девятилетней и, наконец, даже самой младшей из сестер. Потом принялись за учеников и студентов. На одиннадцатом костре впервые было казнено лицо духовного звания. Так и продолжалась эта бесконечная пляска смерти, уравнивавшая людей всех возрастов, профессий и сословий.

Террор в Бамберге, где судилища проводил сумасшедший викарий, был поистине ужасен, но в Кельне дела обстояли еще хуже. "Верно, погибло уже полгорода, - писал в письме потрясенный очевидец. - Брошены в тюрьмы и сожжены профессора, кандидаты права, священники, каноники и викарии, члены монашеских орденов... Канцлер с канцлершей тоже осуждены". И далее: "Трех-четырёхлетние дети заводят шашни с Дьяволом. Сжигают студентов и юношей благородных кровей в возрасте девяти-четырнадцати лет..." В деревнях порой не доставало дров для этих костров.

В ужасе люди бежали за пределы страны. С мольбами о помощи обращались они к императору и папе Римскому. Вняв просьбам своего духовника, император Фердинанд II обратился сначала с увещеваниями, а затем и с угрозами к тем, кто поощрял этот террор. Папа Урбан VIII направил двух своих кардиналов в Кельн, приказав им положить конец кровавому безумию. Но, несмотря на все усилия, благочестивые убийства продолжались еще долго. Лишь через несколько лет к ослепленным яростью епископам стал возвращаться разум. Когда погасли костры, сумрачная тень пала на цветущие некогда края. Хозяйство пришло в упадок, налоги не поступали в казну; многие семьи были казнены, а уцелевшие бежали из этих мест. Оставшиеся в живых подсчитывали своих мертвецов: в Бамберге, как и в Вюрцбурге, было уничтожено более 600 человек, а в Кельне свыше 1000.

КОНЕЦ ОХОТЫ НА ВЕДЬМ

Что говорили противники охоты на ведьм?

Многие положения демонологии вызывали споры с самого момента их появления, и поначалу некоторые ученые и духовные лица открыто выражали свое особое мнение. Однако чем сильнее безумие захватывало людей, тем опаснее было спорить с общепринятыми взглядами. В конце концов, лишь очень храбрые люди дерзали противостоять всеобщему помешательству.

На картине, созданной средневековым художником в 1576, изображен один из известных противников охоты на ведьм голландский врач Иоганнес Вир.

Одним из наиболее известных был голландский врач доктор Иоганнес Вир (1515 - 1588). Ему, лейб-медику вольнодумного князя, достало мужества опубликовать в 1563 г. книгу, выход которой был подобен взрыву бомбы. Называлась она "О демоническом наваждении". Из названия видно, что имел в виду автор: все эти мерзкие выдумки о ведьмах внушил людям сам Дьявол именно затем, чтобы они учинили ведовские процессы, эту "бойню невинных", преступив тем самым заповеди милосердного Господа. Властям же надлежит распознать сатанинские козни и запретить процессы, расстроив, таким образом, план царя преисподней. Впрочем, книга доктора Вира, вызвавшая в стане охотников за ведьмами ярость и возмущение, не могла положить конец этому безумию. Однако к протесту Вира отважились присоединиться и другие. В начале XVIII в., когда кровавая вакханалия достигла своего апогея, в немецкоязычных странах появились серьезные сочинения, в которых как в зеркале отразились современные настроения. Авторами их были, прежде всего, лица духовного звания, как католики, так и протестанты. Ни один из них не подвергал сомнению тот факт, что Дьявол способен прельщать людей и подбивать их на всякие греховные дела. Однако, по их мнению, охотники за ведьмами безмерно преувеличивали эту опасность. Что же до остального: полетов по небу, соития с Дьяволом, непогоды и порчи животных, вызванных ведьмами, и многого другого - все это пустые выдумки. И стоит князьям исполнить свой долг и отнестись со всей строгостью к охотникам за ведьмами, как это немедленно станет очевидным. Прежде всего, надо отменить ужасные пытки, и тогда ведьмы исчезнут сами собой.

Сколь ни впечатляющими были эти аргументы, заметных перемен они не принесли, равно "О демоническом наваждении", вышедшая на полстолетия раньше. Однако исподволь все это оказывало влияние, доводы их вразумляли отдельных князей, епископов и бургомистров, способствуя, пусть сперва не приметному, началу крушения основ борьбы с ведовством.

Как охоте на ведьм пришел конец?

После Тридцатилетней войны (1618 - 1648), отмеченной жестокостями и политическими потрясениями, в мировоззрении правящих кругов стран Западной Европы наметились глубокие перемены. Люди вынуждены были признаться, что с развитием естественных наук многие "божественные истины" стали выглядеть чистейшими фантазиями. Новой идеей, овладевшей умами

людей, стала идея о человеке как существе разумном, руководствующемся в своей личной и общественной жизни не некими предрассудками, а собственными разумными представлениями. Этот свободолюбивый дух эпохи раннего Просвещения нашел выражение в творчестве мыслителей того времени.

В Голландии, самой свободной стране тогдашней Европы, прозвучала наиболее резкая критика одержимости ведовством. В своем двухтомном сочинении "Очарованный мир" знаменитый амстердамский проповедник доктор Балтазар Беккер (1634 - 1698) сурово осудил протестантских собратьев по вере, равно как и всех верящих в ведьм. Не Дьявол внушил людям эти мерзкие выдумки, как утверждал в свое время доктор Вир, люди сами обманывают себя. В Библии говорится о существовании Дьявола. Однако ничего другого нам о нем не известно. Один только Бог правит миром. Наделять же Дьявола столь большим могуществом, как это делают охотники за ведьмами, есть глупость и грех перед Господом.

Возмущению единоверцев Беккера не было предела. По их настоянию его изгнали из проповедников и не допускали к причастию. С этих пор проповедником мог стать лишь тот, кто письменно заверял, что отвергает ересь Беккера. Тем не менее, реакционерам не удалось остановить победное шествие этой книги. Наиболее разумные князья уже давно поняли, что так дальше продолжаться не может. Когда правитель графства Вадуц (ныне княжество Лихтенштейн) в 1648 - 1651 гг., а затем в 1677 - 1680 гг. организовал грандиозную охоту на ведьм, распорядившись сжечь 300 человек, в дело вмешался сам император. В 1684 г. (за 7 лет до выхода книги Беккера) он приказал арестовать графа и пожизненно заточить в тюрьму за эти незаконные процессы.

Кто победил в решающем сражении с охотниками за ведьмами?

Прусский правовед и философ Кристиан Томазий (1655 - 1728) был человеком, который на рубеже кровавого XVII и полного надежд XVIII века олицетворял победу разума над фанатиками и мракобесами. Он был сторонником основных политических идей Просвещения, согласно которым любой человек имел естественное право на жизнь свободу и счастье.

Известный прусский правовед Кристиан Томазий до самой смерти (1728 г.) вел упорную борьбу с охотой на ведьм. Благодаря высокому авторитету и остроумию ему удалось убедить многих европейских правителей принять действенные меры против ведовских процессов.

Государство должно содействовать осуществлению этого "естественного права". Но для этого закон и правосудие должны следовать не неким "божественным заповедям", а принципам разума и целесообразности. Религия - частное дело человека, и не следует мешать ее с законодательством.

Это убеждение сделало Томазия ярким противником охотников за ведьмами, поскольку в основе ведовских процессов лежали путанные религиозные бредни о кознях Дьявола и его пособников. В 1701 г., после тщательного изучения книг Иоганнеса Вира, Фридриха Шпее и других авторов, Томазий резко выступил против преследования ведьм в судебном порядке.

Аргументы знаменитого ученого вызвали огромный интерес далеко за пределами Пруссии. Его враги яростными нападками и коварными наветами попытались заставить опасного критика замолчать. Однако этот мужественный человек не испугался. В 1704 г. В сочинение под названием "Краткие тезисы о грехе колдовства" он вновь запретил ведовские процессы.

Спустя год Томазий сделал новый шаг, Потребовав запрещения пыток. А 1712 г. он доказал, что абсурдное учение о ведомстве основано не на древних традициях, как утверждали его сторонники, а на суеверных указах римских пап, издаваемых с 1500 г.

Поскольку авторитет Томазия как ученого был чрезвычайно высок и на его родине, и за рубежом, его выступления имели широкий резонанс. Он пользовался популярностью, прежде всего в самой Пруссии, а его ученики все чаще стали занимать влиятельные должности правительственных чиновников и судей. Уже в 1706 г. король Фридрих I (1688-1713) заметно сократил количество ведовских процессов. А в 1714 г. его преемник, "фельдфебель на троне" Фридрих Вильгельм I (1713-1740), выпустил эдикт, которым повелевал отныне направлять на его личное утверждение все приговоры по делам о ведьмах. Это существенно ограничило права охотников за ведьмами, и вскоре в Пруссии перестали полыхать костры.

Прусский король
Фридрих I

Прусский король Фридрих
Вильгельм I

Прусский король Фридрих
II Великий

Австрийская императрица
Мария Терезия

Когда и где были казнены последние ведьмы?

XVIII век, век Просвещения, положил конец охоте на ведьм. Разум одерживал верх в Англии, Пруссии и Австрии. Англия была первым европейским государством, официально отменившим в 1736 г. законы о ведьмах. В Пруссии король Фридрих II Великий запретил пытки уже в год своей коронации (1740). В том же году его главная соперница, австрийская императрица Мария Терезия, запретила судам своей страны выносить приговоры ведьмам без ее согласия, что положило конец ведовским процессам и здесь.

Однако в других европейских странах идеи разума с трудом прокладывали себе дорогу. Так, в королевстве Бавария в 1715-1722 гг. состоялся целый ряд жестоких ведовских процессов, на которых, как в самые худшие времена, казнили даже детей. Та же участь постигла невинных людей в швейцарском кантоне Цуг (1737 - 1738), в вюртембергском монастыре Мархталь (1746-1747) и в архиепископстве Вюрцбургском (1749).

На немецкой земле последний смертный приговор по делу о ведовстве был вынесен верховным судом Кемптенского аббатства (в 50 км к северо-востоку от Боденского озера). Жертвой его стала служанка Анна Мария Швегель. Под суровым натиском обвинителей полуголодная и явно помешавшаяся женщина призналась в том, что на протяжении многих ночей она отдавалась Дьяволу. Приговор был вынесен 30 марта 1775 г. Женщину осудили на "смерть от меча". Он был скреплен высочайшим согласием аббата, добавившего к нему примечание: "Да свершится торжество справедливости". После этого приговор был приведен в исполнение.

Через семь лет после казни Анны Марии Швегель, в 1782 г., от руки палача умерла последняя ведьма в Европе. Это случилось в Гларусе, столице одного из швейцарских кантонов. Подобно кемптенской ведьме, обвиняемая была служанкой. Звали ее Анна Гельди. Ее обвинили в том, что с помощью "сверхъестественной и непостижимой колдовской силы" она наслала порчу на душу и тело дочери своего хозяина - врача и судьи. Европейская общественность беспомощно взирала на совершавшееся узаконенное убийство. Под пытками заключенная, томившаяся в цепях в тюремной камере, призналась в том, что хотели от нее услышать. Когда суд вынес ей смертный приговор, по всей Европе поднялась буря негодования. Однако судьи Гларуса были невозмутимы. За это "гнусное преступление" они распорядились отрубить несчастной женщине голову, а тело ее зарыть под виселицей. Задумаемся еще раз об этой дате - 1782 год! "Ведьма" Анна Гельди умерла не в эпоху "мрачного Средневековья", а во времена Канта, Гете, Шиллера, Моцарта и Бетховена.

Сколько жертв унесла охота на ведьм?

Еще недавно считалось, что число казненных составляет около 9 миллионов. Эти данные явно завышены. По мнению современных ученых, в Германии было казнено **свыше 20 тысяч человек**, а во всей Европе - **около 100 тысяч**. Впрочем, не следует забывать о том, что многие акты ведовских процессов были безвозвратно утрачены. Было ли это сделано намеренно, сгорели ли они в пожарах войны или исчезли каким-либо другим образом, об этом мы можем только догадываться. Таким образом, реальное число казненных могло быть **гораздо выше 100 тысяч человек**. Последние исследования, проведенные в различных регионах, подтверждают эти предположения.

Разумеется, общее число жертв существенно превосходило число казненных. Количество изгнанных на чужбину оценивается в 100 тысяч человек. Примерно столько же было и тех, кто отделался более легким наказанием или предостережением.

Трудно приходилось и семьям осужденных. Судьи отнимали у них матерей или кормильцев, конфисковывали имущество; на самих членов семей падало подозрение в колдовстве. Однако истинные масштабы причиненных бедствий - глубокие душевные муки, ужас, страх, разжигание самых низменных

страстей, упадок нравов, презрение к человеческому достоинству, болезненное помрачение разума - всего не выразить в цифрах.

Какие выводы можно сделать из истории охоты на ведьм?

Большинство людей считают охоту на ведьм делом далекого прошлого. Если они порой и задумываются о ней, то лишь как об одной из многих исторических эпох, безвозвратно канувших в Лету. Охота на ведьм в наши дни? Бессмыслица, дурная выдумка. Как же заблуждаются те, кто так думает!

Вспомним еще раз историю охоты на ведьм. Все начиналось с твердой веры, постепенно вызревшей в лоне христианской Церкви: веры в могущество Дьявола. Дабы сокрушить заповеди Господа, Дьявол собирает вокруг себя легкомысленных людей, превращая их в ведьм и колдунов - своеобразную террористическую группу посланцев преисподней.

Эти религиозные фантазии не представляют опасности до тех пор, пока любой человек волен верить в них или нет. Но это продолжалось недолго. Вскоре Церковь сделала следующий, роковой шаг: она объявила веру в могущество Дьявола и его пособников догматом, научно доказанным фактом. Это в корне изменило положение дел. Отныне на первый план вышла борьба, борьба любыми средствами с преступным заговором, с проклятой ведовской бандой, которая действительно существует. Последствия этой борьбы нам уже известны.

Одним из самых резких противников охоты на ведьм был английский врач Джон Уэбстер (1610- 1682). В 1673 г. в Лондоне вышла его книга, опубликованная в 1719 г. в Германии под названием «Опыт изучения пресловутых колдовских небылиц». Приведенная здесь гравюра взята из немецкого издания. Она иллюстрирует основную идею книги Уэбстера: вся христианская демонология есть не что иное, как морок, ночной кошмар. О том же говорится и в подписи под рисунком: «Бесспорно, что ведьмы живут на земле, ведь несть им числа у тебя в голове».

Разве может такое случиться в наш век, век науки? На это можно ответить: уже случилось. В январе 1933 г. Адольф Гитлер стал рейхсканцлером

Германии. Власть в стране захватили национал-социалисты: партия, у которой также были свои непоколебимые догматы. Они гласили, что мир представляет собой арену вечной борьбы между различными расами. В этой "судьбоносной битве" с одной стороны участвует благородная "германская раса господ", с другой - прочие "неполноценные" расы: славяне, негры и худшая из рас - евреи.

И вновь ревнители веры (теперь уже национал-социалисты) сделали второй, роковой шаг. Придя к власти, они объявили свои расовые бредни "достоверной научной истиной". Таким образом, евреи оказались в том же положении, что и средневековые ведьмы. Из абстрактного противника они превратились в легкодоступного смертельного врага, которого следует сокрушить "ради торжества истины" любыми средствами. Роковые последствия этого известны: около 6 миллионов евреев было убито. Очевидная параллель между охотой на ведьм в XIV - XVIII вв. и расистским безумием национал-социалистов свидетельствует о том, что не стоит строить иллюзий относительно собственной безопасности. И стоит сторонникам некоего учения объявить его догмой, "непререкаемой вечной истиной", нужно немедленно бить в набат. Ведь, если позволить этой "непререкаемой истине" воцариться, придет час, когда свою истинность она станет утверждать силой и страхом.

Эта опасность подстерегает нас повсюду. Возьмем, к примеру, распавшийся в наши дни Советский Союз, где идеи философа и политэконома Карла Маркса (1818-1883) были объявлены "законами истории" и претворялись в жизнь с необычайной жестокостью. Миллионы невинных людей заплатили за это безумие жизнью.

Эти примеры должны послужить нам предостережением. Ведь в них отчетливо прослеживается путь общества к массовому помешательству: зарождение веры, затем провозглашение ее "непререкаемой истиной" и, наконец, насилие во имя этой истины, преследование или полное истребление действительных или мнимых врагов. Тот, кто осознает такую опасность, будет с недоверием относиться к любым проповедникам "вечных истин" и решительно выступит против, если они вновь позовут на "охоту за ведьмами".